

Фактически, содержание встречи, в дополнение к договоренностям по проекту, согласованным Линь Синчжи во время его поездки за границу, заключалось в заслушивании отчетов различных отделов о недавних рабочих ситуациях и будущих инвестиционных соглашениях компании, включая его намерение инвестировать в различные шоу.

Но как только со стороны Линь Синчжи поступило это предложение, нашлись и те, кто выступил против, мотивируя это тем, что до этого компания вообще не занималась индустрией развлечений, и это слишком рискованно.

До конца встречи не было никаких результатов, но Линь Синчжи не торопился, даже если компания не будет инвестировать, он все равно сможет инвестировать под своим личным именем.

После встречи Линь Синчжи вернулся в офис и попросил своего помощника пригласить нескольких человек для планирования дальнейших действий компании по вопросам принятым на совещании. После того, как вся работа была организована, его мобильный телефон внезапно зазвонил. Когда он увидел, что это был офицер Чэнь, то сначала попрощался с несколькими людьми в своем офисе и проводил их. Потом Линь Синчжи взял трубку и сказал:

— Офицер Чэнь, извините, мне просто нужно было кое-что сделать, поэтому я немного опоздал с ответом на звонок.

Офицеру Чэню, естественно, было все равно, он просто поговорил с Линь Синчжи об аварии семьи Чэн и о расследовании произошедшего в больнице. В аварии семьи Чэн не было ничего спорного, но ситуация в больнице была немного сложной, все-таки это было более десяти лет назад.

Линь Синчжи выразил свое понимание, а также рассказал офицеру Чэню о том, что нанял адвоката:

— Дело не в том, что мне нужны эти деньги, когда их выплатят, я удвою сумму и сделаю пожертвования нуждающимся, просто я хочу, чтобы Чэн Си и Цзясинь знали, что в мире есть закон и справедливость, и что независимо от того, Цзясинь это или Чэн Си, они обе очень хорошие дети, и что никто из них не должен воспитываться в нынешней семье Чэн.

Это было разумно, и офицер Чэнь тут же ответил:

— Так и должно быть, так что не стесняйтесь обращаться ко мне, если что-то понадобится.

Линь Синчжи еще раз поблагодарил его.

Положив трубку, офицер Чэнь увидел, что его коллеги в участке смотрят на него, и спросил:

— Что случилось?

Тут же один из полицейских спросил:

— Капитан, что сказала семья Линь?

Офицер Чэнь объяснил ситуацию в общих чертах, но не сказал о пожертвованиях, о которых упомянул Линь Синчжи. В конце концов, это личное дело, и нет необходимости рассказывать об этом стольким людям.

Молодой полицейский пробормотал:

— Конечно эта компенсация должна была попасть в руки Чэн Си, нет, теперь это Линь Цзясинь, но их семья настолько богата, почему они все еще заботятся об этом? Всех этих денег не хватит, чтобы даже оплатить услуги адвоката, верно?

Лицо офицера Чэня потемнело, он посмотрел на молодого полицейского и безжалостно упрекнул его:

— Только потому, что семья Линь богата, по закону то, что должно принадлежать им, должно быть отдано кому-то другому? Ты так щедро раздаешь деньги других.

Лицо молодого полицейского покраснело:

— Я не это имел в виду, я просто подумал...

Офицер Чэнь прямо прервал молодого полицейского:

— Что ты подумал? Семья Линь заботится о справедливости, если мы все будем поступать в соответствии с нашими собственными мыслями и предрассудками, то кто же будет поддерживать справедливость!

Маленький полицейский опустил голову и ничего не сказал, чувствуя себя очень смущенным.

Люди в полицейском участке смотрели на серьезного офицера Чэня, и никто не решался заговорить.

Офицер Чэнь обвел взглядом собравшихся и, наконец, обратился к молодому полицейскому:

— Напиши самоанализ и передай его мне в течение трех дней.

Линь Синчжи не знал об этом, после общения с офицером Чэнем он отправил его контактные данные адвокату Ци и, закончив работу, поехал обратно в старый особняк.

В это время в старом доме семьи Линь царила еще более странная атмосфера, чем до отъезда Линь Синчжи, отца Линь не было дома, а мать Линь выглядела изможденной.

Линь Синчжи вошел в дом и прямо спросил:

— Где дядя Лю?

Мать Линь с облегчением увидела, что сын вернулся, но, услышав его слова, заколебалась, прежде чем сказать:

— Дядя Лю случайно вывихнул лодыжку. Я попросила его сначала пойти домой и отдохнуть.

Линь Синчжи поднял глаза и увидел, что Чэн Си и Линь Цзясинь находятся в гостиной, но их взгляды уклоняются и не осмеливаются смотреть прямо на него, он слегка опустил глаза и спросил низким голосом:

— Как дядя Лю вывихнул лодыжку?

Дядя Лю всегда был осторожен в своей работе и проработал в семье Линь более десяти лет. Почему он внезапно вывихнул лодыжку менее чем за два дня?

Мать Линь, словно не зная, как сказать, уклонилась от ответа на вопрос сына и ответила:

— Я уже попросила кого-нибудь отправить его в больницу, а также выделить специального человека, который будет за ним ухаживать, и мы будем нести ответственность за все его медицинские расходы в течение этого периода времени.

Линь Синчжи однако услышал в этом другой смысл и сказал:

— Значит, ответственность за травму дяди Лю лежит на нашей семье.

Мать Линь поколебалась и сказала:

— Это не было умышленно.

Линь Синчжи поджал нижнюю губу, достал сотовый телефон и пошел в кабинет, чтобы позвонить дяде Лю. Дозвонившись, он спросил о его состоянии, и сказал:

— Дядя Лю, я завтра поеду к тебе в больницу, так что позаботься о своих травмах.

Линь Синчжи ожидал, что дядя Лю не скажет, как он пострадал, так что он не стал спрашивать. Не обращая внимания на Чэн Си и Линь Цзясинь, он прошел в кабинет, включил видеонаблюдение в гостиной и посмотрел запись.

Мать Линь выглядела немного смущенной, Линь Цзясинь опустила голову, не решаясь что-либо сказать.

Чэн Си не знала, было ли это потому, что она чувствовала себя виноватой или потому, что ее игнорировали, сказала:

— Это всего лишь эконо, чего старший брат с ним так носитя?

Мать Линь нахмурилась и сказала:

— Сиси, не говори так.

Чэн Си пробормотала:

— Это не только моя вина.

Линь Синчжи быстро просмотрел видео. Вскоре после его ухода Чэн Си и Линь Цзясинь поссорились, отец Линь сказал несколько слов, как бы подливая масла в огонь, и они сразу начали драться, дядя Лю вышел вперед, чтобы защитить мать Линь, как раз в тот момент, когда Чэн Си сильно толкнула Линь Цзясинь, которая столкнулась с дядей Лю, и тот упал, ударившись ногой о стул.

В кабинете Линь Синчжи поджал губы, закрыл глаза и заставил себя успокоиться, только после этого он встал и вышел из кабинета. Он посмотрел на собравшихся в гостиной, но за этим не последовало никакого выговора, о котором думали Чэн Си и Линь Цзясинь, и он даже не упомянул об этом, он просто сказал:

— Позвони отцу и скажи ему, чтобы он вернулся, завтра утром все вы встанете рано, и мы отправимся на небольшую прогулку, из дома выйдем в восемь часов.

Сказав это Линь Синчжи сразу же поднялся наверх. Дядя Лю изначально жил у дедушки Линя, можно сказать, что до того, как Линь Синчжи отправили за границу, о нем заботился дядя Лю. Доверие и привязанность Линь Синчжи к дяде Лю намного превышали его доверие и привязанность к родителям.

Чэн Си сначала обрадовалась, а потом почувствовала, что что-то не так.

Линь Цзясинь тоже удивленно посмотрела на спину Линь Синчжи, и в ее сердце появилось не очень приятное чувство.

Отец Линь избегал возвращения домой после того, как дядя Лю был ранен и отправлен в больницу, и, получив телефонный звонок от матери Линь, спросил:

— Синчжи не рассердился? Просто сказал, чтобы я вернулся и поехал с вами куда-то завтра утром?

Мать Линь кивнула, стараясь не смотреть на Линь Цзясинь и Чэн Си:

— Но он немного посидел в кабинете, а потом вышел и сказал, что наша семья завтра с утра куда-то отправится.

Отец Линь вздохнул с облегчением и сразу согласился. Хотя в любом случае, когда он в конце концов бы вернулся, он бы просто несколько раз пожаловался, чтобы обвинить Линь Синчжи в бессердечности, что бы избежать наказания и замять дело. Так что сейчас он быстро согласился, положил трубку и позволил водителю отправить его обратно.

Линь Синчжи вернулся в комнату, открыл на компьютере цикл видеоклипов, и посмотрел видео с неким человеком и наконец полностью успокоился.

В ту ночь Линь Синчжи больше не видел снов. Когда он проснулся утром, он, как обычно, отправился на утреннюю пробежку. Когда он вернулся, он прямо приказал разбудить всю остальную семью.

Отец Линь вышел, зевая, с очень некрасивым лицом, очевидно, еще не проснувшись, увидел Линь Синчжи и сказал:

— Что ты собираешься делать так рано утром?

Линь Синчжи уже заранее сообщил водителю:

— Поедем на кладбище, навестим могилу.

Отец Линь приостановился, потянулся и потрясенно посмотрел на Линь Синчжи:

— На какую могилу? Ты что, с ума сошел?

Вышла и мать Линь, она тоже была в недоумении:

— Куда?

Выражение лица Линь Синчжи было спокойным, даже создавалось ощущение безразличия:

— Выразить почтение родителям семьи Чэн, они не относились к Чэн Си плохо при жизни, они так хорошо ее воспитали, они заслуживают того, чтобы мы пошли выразить им свое почтение.

Отец Линь услышал это и сказал:

— Почему ты не сказал мне раньше?

Хотя он и жаловался, он не хотел сказать, что не пойдет.

Мать Линь также быстро закивала:

— Правильно, мы должны пойти и отдать им дань уважения.

Отец Линь нахмурился, посмотрел на них и сказал:

— А где же эти двое? Сколько им лет, а все еще такие несмышленные, ни слова не сказали о том, что нужно отдать дань уважения родителям.

Линь Цзясинь вышла как раз вовремя, чтобы услышать эти слова. Она застыла на месте, будь то в прошлой жизни или в этой, она никогда не думала о том, чтобы выразить почтение своим биологическим родителям, и Чэн Си тоже не упоминал об этом. Поняв все, она сразу же сказала:

— Я, я просто растерялась от неожиданности и не подумала об этом, это Сиси предложила поехать? Я спрошу у Сиси, какие цветы они любят, и пойду куплю их.

Услышав это, отец Линь пробормотал:

— Что Цзясинь растерялась и не подумала об этом, это нормально, но почему Сиси тоже даже не подумала о таком?

Мать Линь просто пошла постучать в дверь Чэн Си. Чэн Си вскоре вышла, одежда, в которую она была сейчас одета, — это та одежда, которую прислали после того, как мать Линь спросила у Чэн Си что ей нравится. Сегодня она одела лавандовое платье, но мать Линь посмотрела на него и поспешно сказала:

— Вернись и переоденься, у тебя есть что-то черное или белое?

Чэн Си нахмурилась и ответила:

— Мне не нравятся эти два цвета.

Мать Линь вспомнила, что из-за нелюбви Чэн Си к этим цветам она не разрешила приготовить для нее черную или белую одежду, и поспешно сказала:

— Сегодня мы собираемся выразить почтение настоящим родителям Цзясинь, поэтому тебе не подходит носить этот цвет.

Отец Линь однако, уже был в ярости. Он, человек, не имеющий особых отношений с этими людьми, проснулся рано, но Чэн Си прожившая с ними столько лет была такой медлительной, он был очень недоволен:

— Отец и мать Чэн растили тебя более десяти лет, а ты даже не подумала о том, чтобы хоть немного отдать им дань уважения? Так и будешь ходить в такой одежде?

Чэн Си застыла на месте, отдать дань уважения своим родителям?

В прошлой жизни, когда ее нашли, ей не терпелось избавиться от связи с прошлым, не говоря уже о том, чтобы выразить почтение, она даже не хотела вспоминать о том, как жила в семье Чэн, а в этой жизни, даже если она сказала Линь Синчжи что родители семьи Чэн не относились к ней плохо, она даже не думала о том, чтобы пойти и отдать им дань уважения.

Мать Линь поспешно подтолкнула Чэн Си и сказала:

— Сначала вернись в свою комнату, я попрошу кого-нибудь доставить тебе подходящую одежду.

Отец Линь нетерпеливо сказал:

— Какая еще доставка, сколько мы будем ее ждать? Разве у Цзясинь не много одежды? Возьми что-то подходящее и отдай ей, чтобы она переоделась.

Линь Синчжи молча сидел за обеденным столом и ничего не говорил.

Мать Линь согласилась.

Линь Цзясинь, слегка опустив глаза, быстро вернулась, достала белый спортивный костюм, отдала его матери и сказала:

— Мама, он новый, я его еще не носила. Отдай его Сиси.

Сказав это, она тоже вернулась в свою комнату и переоделась в черную спортивную одежду без каких-либо рисунков.

<http://bllate.org/book/14862/1322429>